

Спустя долгое время Система с некоторой неловкостью произнесла: [Шэнь Цзюэ, вынеся тебя из тайного царства, не слушая ничьих уговоров, уединился для культивации на тридцать лет. Тридцать лет спустя он вышел из затвора, его уровень достиг Стадии Испытания Бедствием. Первым делом он разыскал тысячелетний таинственный лед, чтобы создать Ледяной гроб из холодного нефрита, а вторым – вырезал всех до единого, кто в том году замыслил заманить вас в тайное царство.]

— А сейчас?

[Сейчас он переворачивает небо и землю в поисках техники призыва души и способов воскрешения.]

Янь Цин надолго замолчал, пальцы его непроизвольно слегка дернулись, и в следующий миг кончики пальцев вдруг скользнули по какой-то неровной поверхности, будто по нарочно вырезанным узорам.

Он опустил взгляд и только тогда увидел, что под ледяным гробом внизу был нарисован плотный узор массива призыва души.

Система, видя, что он долго не реагирует, спросила: [Хозяин, что вы об этом думаете?]

Янь Цин медленно моргнул, подпер подбородок рукой и с растроганным видом произнес:

— День в учениках – на всю жизнь отец. Так и знал, что тот мой удар собой был не зря. Мой хороший сыночек, как и ожидалось, всё никак не может меня отпустить.

Система: [...] Тупой идиот.

Разве так это понимают?

Янь Цин продолжал спрашивать:

— Каков прогресс очернения?

Система на мгновение замолкла: [Сто процентов.]

— Ц-ц.

Янь Цин, подперев подбородок, предался бесконечной печали:

— Знаю, такого понимающего и зрелого Мастера, как я, найти непросто. Мой уход мог стать для него ударом, но разве в этом мире нет главной героини? Где она?

Система: [Главный герой по всему миру ищет способ воскрешения, когда ему устраивать случайные встречи? Героиня всё еще занимается черной работой среди внешних учеников, они даже ни разу не видели друг друга.]

Главный герой и героиня до сих пор не встречались?

Янь Цин тут же, не разбирая рук и ног, вскарабкался с пола и вне себя от радости заявил:

— Я же говорил, с чего бы моему послушному малышу-ученику ни с того ни с сего очерняться? Оказывается, он просто еще не встретил героиню.

Он продолжал всё более возбужденно:

— Всё же просто. Праведный холодный бессмертный Почтенный и героиня – маленькое солнышко, идеальнейшая пара, лучше некуда. Когда они встретятся, убрать уровень очернения будет делом одной минуты.

У Системы от его рассуждений на миг запутался код: [Разве так?]

Янь Цин, пошатываясь и ковыляя на еще непослушных конечностях, направился к выходу и уверенно кивнул:

— Верующий в меня обретет вечную жизнь.

Система, которую оказалось очень легко убедить, снова спросила: [Что же Хозяин собирается делать сейчас?]

— Найти героиню.

Стоит лишь поспособствовать встрече героини-солнышка с главным героем, и дальше всё пойдет как по маслу.

И при чем тут он? Первый мир будет пройден играючи, легко и просто.

Говоря это, Янь Цин, спотыкаясь и перекатываясь, добрался до двери каменной комнаты и, полный воодушевления, протянул руку, чтобы толкнуть каменную дверь.

Толкнул раз – но не сдвинул.

А? Он теперь настолько слаб?

Янь Цин не поверил в неудачу, направил давно не работавшую в теле духовную энергию и толкнул снова – каменная дверь осталась недвижимой.

[Хозяин, не тратьте силы зря. На двери стоит ограничивающее заклятие, оставленное главным героем. Тот, кто ниже Стадии Интеграции, вообще не сможет ее поколебать.]

Янь Цин разразился бранью:

— Почему раньше не сказала?

Система невинно ответила: [Ты и не спрашивал.]

Янь Цин выдохся и развернулся, чтобы снова забраться в ледяной гроб, но не успел он и наполовину повернуться, как каменная дверь, которую он только что не мог открыть, медленно отворилась, и в глаза ударил нестерпимо яркий свет.

Глазам Янь Цина стало мучительно больно, всё перед ним словно рассыпалось на осколки черно-белого сияния, и он непроизвольно зажмурился, отступая назад.

Но, сделав лишь один шаг, отступить дальше не смог – большая рука с четко очерченными костяшками схватила его за запястье, чуть потянула, и тело его врезалось в прохладные объятия; кончик носа полностью окутал тонкий аромат лотосов.

Вслед за тем другая рука поднялась и без спешки легла ему на талию, легко заключая его в

кольцо рук.

Янь Цин, шурясь, разглядел стоящего перед собой человека в белых одеждах, с нефритовым венцом в волосах и глазами, подобными темным звездам, в которых между бровями таился иней и снег.

— А-Цзюэ...

Человек перед ним ничего не говорил. Янь Цин лишь ощутил на себе какой-то непонятный взгляд.

В черных как бездна глазах смешались три части холода и семь частей жара, две столь противоположные температуры причудливо переплелись и сосредоточились на нем.

Янь Цин, чуть испуганно, отвел взгляд, но в следующее мгновение почувствовал прохладу на подбородке – рука, державшая его запястье, разжалась и скользнула вверх, взяв его за подбородок; он был вынужден поднять голову и посмотреть прямо в эти глубокие, бездонные глаза.

— Опять сон?

Какой сон? Что за сон?

Мысли Янь Цина лихорадочно заметались. Сейчас он был далеко не ровней главному герою в его пике формы. Если главный герой примет его за какую-то нечисть и придушит, его воскрешение будет напрасным.

Подумав об этом, Янь Цин собрал всю волю в кулак, выдавил из себя улыбку и, взяв руку, сжимавшую его подбородок, приложил к своему лицу:

— Не сон. А-Цзюэ, это Мастер вернулся.

Человек перед ним всё так же молча смотрел на него, боясь хоть на миг отвести взгляд.

Янь Цин не знал, поверил он или нет, но от этого взгляда на душе стало жутковато, и он невольно захотел отступить на достаточно безопасное расстояние.

Отступить не удалось. Едва он подумал о движении, как перед глазами всё помутилось, его высокая переносица прямехонько врезалась в твердую грудь, а когда он снова пришел в себя, то уже оказался рядом с ледяным гробом.

Ледяной гроб, разумеется, был уже пуст.

Янь Цин подумал, что он всё еще не верит, и с мягким выражением лица повторил:

— А-Цзюэ, Мастер и вправду вернулся.

Как только эти слова были произнесены, руки на его талии резко сжались, Янь Цин оказался крепко стиснут в объятиях Шэнь Цзюэ, аромат лотосов стал всё гуще, и он целиком, без единого зазора, был стиснут в этих объятиях.

Шэнь Цзюэ наконец снова заговорил, всё еще будто не в силах поверить, но с оттенком удовлетворения от обретения утраченного:

— Это правда не сон? Мастер, ты и вправду вернулся?

[Дзынь! Уровень очернения понизился на 5, текущий уровень очернения: 95. Прошу Хозяина продолжать в том же духе. Вперед~]

Янь Цин, услышав это, воспрял духом.

Даже его воскрешение, персонажа для галочки с ранней смертью, смогло снизить очернение на 5 баллов! Что же будет, когда он встретит героиню?

Шэнь Цзюэ не знал, о чем он думает, и лишь протянул руку, легонько потирая уголок его глаза:

— Теплый. Наконец-то не ледяной. Мастер и вправду вернулся...

Он снова повторил только что сказанные слова, и его голос, изначально звеневший как разбивающийся нефрит, теперь охрип:

— Мастер наконец вернулся. Это так чудесно.

Нет, совсем не чудесно!

Янь Цин пришел в себя и ощутил, что руки на талии сдавливают так, что он едва может дышать.

Он попытался вырваться, не смог и сдался:

— Учитель знает, что ты взволнован, но не надо так сильно обнимать. Отпусти, я почти не могу дышать.

Шэнь Цзюэ послушно ослабил хватку, но совсем немного, всё так же крепко удерживая человека в своих объятиях.

Как раз подул ветерок, и иссиня-черные волосы Шэнь Цзюэ, подобные водопаду, слегка всколыхнулись, несколько прядей скользнули по его щеке и в конце концов переплелись с волосами Янь Цина, став неразделимы.

Янь Цин не удержался, потянулся пальцами к спутанным прядям и, делая вид, что не знает, спросил:

— Как долго я спал?

Глаза Шэнь Цзюэ на видимой скорости покраснели:

— Мастер проспал уже пятьдесят лет.

<http://bllate.org/book/18143/1740311>